

Валиулла Якупов

Журнал «Мусульманский мир», сентябрь 2006 г.

Анти-Ислам
(о раскольнической сущности
ваххабитов-реформаторов)

Издательство «Иман»

Казань 1427/2006

Подписано к печати 29.06.1427/25.07.2006

Формат 60x90 $\frac{1}{16}$

Печать офсетная. Печатных листов

Заказ № 14 Тираж 200.

Издательство «Иман». Казань, ул. К.Насыйри, 27.

© Издательство «Иман», 1426/2006

Предисловие

Мусульманская община РФ и РТ после возникновения ситуации свободы вероисповедания многие годы потратила на своё становление, институционализацию. До сих пор ею на серьезном уровне не было попыток сформулировать свои стратегические ориентиры. Векторы развития безусловно конечны: или архаический или модернизационный, некоторые именно так пытаются противопоставить эти пути. Но зная об особенностях Ислама, а именно об отсутствии в нем института церкви, нельзя забывать о роли государства. Ведь де-факто в Исламе роль церкви всегда и исполняло государство или непосредственно, либо через специализированные институты как в царской России. Поэтому сегодня особенно актуален именно вопрос о степени государственного участия в жизни мусульманского сообщества страны и целесообразных формах этого участия, т.е. можно говорить о мере присутствия государства в мусульманском сообществе. Пока оно, находясь в плену представлений о государственно-православных отношениях, по такому же способу пытается выстраивать отношения и с Исламом, что по меньшей мере неправильно и непродуктивно.

В Исламе нет института церкви и нет такого духовенства как в православии. Вот почему ныне состояние мусульманского сообщества в РФ такое рыхлое и малоструктурированное. Некоторые думают, что это выгодно государству, однако же на самом деле Ислам в РФ прибирается к рукам другими государствами, возникают жесткие структуры, но имеющие определенную ориентацию на конкретные мусульманские страны. Если же Российское государство внятно определит свою политику в Исламском сообществе, даже хотя бы через уполномоченную ею институцию (фонд либо совет при президенте и т.д.), то ситуация как и XVIII в. с учреждением Оренбургского Магометанского Духовного Собрания быстро нормализовалась бы.

Можно ли накопившиеся в российском Исламе вопросы решить самостоятельно или же в сложившихся российских условиях их можно решить только при помощи государства?

До сих пор не сформирована окончательно система мусульманского профессионального образования, которая имеет безусловно

общенациональное значение и функции, опыт других стран показывает, что для обеспечения её надёжности эта система должна находиться в руках федерального государства, т.е. всего общества.

В российских условиях структуры официального мусульманского духовенства ещё слишком слабы, чтобы взять на себя в этой области сколько-нибудь серьёзную ответственность. До сих пор зачастую эта важная сфера национального значения находится в руках всякого рода сомнительных лиц, до сих пор по крайней мере не проявивших никакой склонности считаться с национальными интересами. А немногие стяжавшие авторитет учебные заведения перехватываются и попадают в руки корыстных группировок, имеющих неясные цели, весьма далекие от религии.

Способно ли своеобразное статус-кво, образовавшееся в мусульманской РФ за последние полтора десятка лет обеспечить нормальное поступательное развитие, непротиворечащее государственным интересам. Можно ли добиться этого без подталкивания извне и государственной помощи? Сомнения более чем обоснованны.

Часть духовенства внятно ориентировано на богатые восточные страны. Приток идеологически обусловленных денег полностью развратил практически весь верхний эшелон мусульманского духовенства. Конкретную работу среди собственного народа они воспринимают как бесперспективную и низкоприбыльную. Исключение ими делается только для узкой прослойки местной буржуазии. Как добиться, чтобы мусульманское духовенство приучилось работать в собственных приходах — сложный вопрос. Здесь нет иного выхода, кроме расширения регулирующих функций государства, в том числе через деятельность фондов, специализирующихся в этой области.

Если положение в традиционных «мусульманских» регионах не самое лучшее, то что говорить о ситуации в Сибири и Дальнем Востоке. Там особенно заметно преобладание экстремистского направления. Приходы в тех местах уж точно, не обладая традицией, не имея связей с традиционными областями распространения российского Ислама оказались предоставлены как материал под опыты иностранных радикалов. Ни при каких обстоятельствах мусульманские организации РФ по определению не могут решить проблемы подобных масштабов защиты лояльного Ислама на просторах Сибири и Дальнего Востока. Их может решить только государство, используя свою мощь.

Всё большее недоумение вызывает спор о необходимости или ненужности продуманной, долгосрочной структурной политики страны в этой связи.

Лояльность российского Ислама связана с его традиционно ориентированной частью, пока этот ресурс, хотя и в сильно ослабленном виде, лишь более или менее сохраняется. Стоит задача распространения этой лояльной мотивации на все сегменты российского Ислама. Государство наконец должно осознать важность этой проблемы. Между тем ни позиция российских властей, ни экспертного сообщества, к сожалению, в этом вопросе далеко не ясны. Часто слышны призывы к трансформации Ислама в возрожденческом, т.е. ваххабитско-салафитском варианте, причём именно этот вариант почему-то всегда именуется «чистым» Исламом.

За эти годы Россия в целом преодолела имевшиеся в прошлом веке долгие десятилетия отчуждение и изоляцию от мусульманского мира в понимании религиозного с ним общения. Сейчас есть устойчивые мусульманские контакты с большинством стран этого пёстрого мира. Наша страна стала наблюдателем в Организации Исламская Конференция — этой универсальной международной исламской организации. Но всё же и во внешнемусульманской области отсутствие долгосрочной национальной стратегии, увязанной в первую очередь с нашими внутренними возможностями и перспективами ощущается чем дальше тем острее. Нам надо определиться, какую нишу мы намерены в предвидимом будущем занять в исламском мире. Какие идеологические направления в Исламе нам близки, как мы намерены оказывать влияние на вектор мусульманского развития в ОИК. Может ли в ОИК быть востребован опыт толерантных вариантов бытования Ислама, наработанных российскими мусульманскими народами. Для решения всех этих проблем и нахождения ответов на эти вопросы необходима более внятная позиция государства по отношению к Исламу с учетом его специфики.

Пока в РФ наиболее активно промотируются два типологически близких друг к другу направления: ваххабизм и ложно трактуемый джадидизм. Остановимся на этих направлениях поподробнее.

Внемазхабного Ислама не существует

История Ислама показывает, что перманентно протекал процесс конкуренции между собой исламских мазхабов, причём изна-

чально этих мазхабов было больше, чем четыре. В результате этой конструктивной конкуренции, ведущейся в форме богословского спора, число мазхабов сократилось до четырёх. Немаловажно также, что многие народы и территории меняли приверженность тем или иным мазхабам и даже неоднократно. Так исторически сложилось, что в результате борьбы с ересями выкристаллизовалась исламская ортодоксия, поэтому сейчас из-за нежелания ассоциировать себя с этими ересями невозможно быть просто мусульманином, как во времена сахабов, мы вынуждены уточнять своё теологическое мировоззрение, т.к., к сожалению, мы окружены еретиками, которые громко и нахально называют себя мусульманами. Только поэтому мы уточняем свою принадлежность к «ахль ас-сунна валь-джамаа». Очевидно, что ныне невозможно пребывать вне каких-либо мусульманских направлений. В истории Ислама были заданы простые вопросы, из-за ответа на которые неизбежно придётся определиться, какую из сторон предпочитаешь. Из перечня таких вопросов достаточно привести только самые известные, например, вопрос об отношении к проблеме сотворённости Корана, либо о локализации Бога в небе. Невозможно не отвечать на эти вопросы, поэтому и невозможно и пребывать вне мусульманских школ и направлений. Как видим, мы лишены роскоши и возможностей первых мусульман не отвечать на эти вопросы, т.к. мы живём в позднее время, после того, как они были сформулированы. Таким образом, отвечая на них, выбирая один из известных вариантов ответа, мы неизбежно избираем себе и принадлежность к какому-то из мусульманских направлений, которые и возникали из-за вариативного ответа на эти вечные вопросы. Иначе говоря самоидентификация в известных мусульманских мазхабах просто неизбежна.

Если кто-то ныне тем не менее претендует на внемазхабный статус, он, либо лицемерит, скрывая по каким-то причинам свою принадлежность к известным в истории мазхабам, либо созидает свой «оригинальный» мазхаб.

Эти достаточно простые вещи необходимо осознавать мусульманской молодёжи, которую многие обманывают, завлекая мнимым существованием безмазхабного, а значит «более лучшего» Ислама. На самом деле, уходя, например, из ханафитского мазхаба, они окажутся в другом мазхабе, гораздо менее адекватном, т.к. его конструировали лица, живущие в гораздо более позднее вре-

мя, лишённые возможности подлинно адекватного понимания священных текстов сравнительно с табином Абу Ханифой.

Ваххабизм — инородная секта

Наиболее известной из таких вновь сконструированных вариантов «ислама» является так называемый «ваххабизм», являющийся по сути инородной сектой, внедренной иноверцами с целью раскола Ислама.

На вскрытие технологии конструирования сект обращает внимание В. Н. Колотов. Говоря о внедрении, как он говорит, наполнителя, им выявляется его двоякая функция. «Во-первых, он нужен для маскировки и вживления искусственного образования в традиционную среду, для более качественного его камуфлирования, что позволяет представлять эти структуры в качестве модификации традиционных религий. Во-вторых, наполнитель переключает внимание исследователя с изучения реальных причин появления религиозных сект на сюжеты, не имеющие отношения к существу проблемы, и уводит в дебри религиозной и псевдорелигиозной теологии. Все эти меры не дают возможности выявить истинную роль и цели религиозных сект в качестве основных структурных элементов системы управления конфликтом.

При этом сами по себе традиционные религии не имеют к используемому наполнителю никакого отношения».¹

Колотов В. Н. очень метко подметил сам принцип появления ваххабизма, который был сконструирован британскими спецслужбами для борьбы с Османским халифатом и империей Моголов. Внедрение ваххабитского «наполнителя» в ткань традиционного Ислама позволила успешно развалить халифат, захватить его части в качестве колоний и тщательно скрыть следы своего авторства. До сих пор подавляющее большинство исследователей действительно запутываются в теологических частностях отличия традиционной мусульманской ортодоксии от ваххабизма и не обращает внимание на исконную чуждость принципов ваххабизма собственно Исламу. Абсурдность ситуации в том, что даже сами мусульмане

---

¹ В. Н. Колотов. Классические религиоведческие методики и изучение новых религий: опыт политологического анализа на примере Вьетнама. // Религиоведение. / №4.2005.

стали воспринимать ваххабизм как «образцовый» Ислам. Остаётся лишь ещё раз восхититься мастерством англичан, технологии и механизмы, использованные ими, действительно остались в тени, вне внимания учёных исследователей и позволяют им вместе с их американскими союзниками до сих пор искусно использовать ваххабитов в расколе мусульман уже в глобальном масштабе. Сегодня, где бы мусульмане не жили, то ли в традиционно исламских странах, то ли в Европе или США, они обязательно расколоты на враждебные группы, причём всегда инициаторами этого раскола непременно выступают ваххабиты. И этот управляемый системный конфликт режиссируется уже более двухсот лет! После открытия нефти в Королевстве Саудовской Аравии ваххабиты получили возможность подкупать ученых востоковедов, которые, получая подачки из саудовских фондов, не стесняясь, в открытую пропагандируют чуждую Исламу секту, выдавая её за «настоящий» Ислам. Лишь немногие исследователи сохраняют научную адекватность, понятно, что они-то всячески шельмуются со стороны прикормленных ваххабитами.

Очевидно для системных исследователей ваххабизм — не итог естественной эволюции мусульманского общества, «а своего рода лабораторный «монстр», созданный колониальными спецслужбами с далеко идущими политическими целями».¹

Наличие протестантского следа в появлении ваххабизма иллюстрирует и явная схожесть декларируемых им лозунгов с модными в то время в Западной Европе протестантскими движениями: именно в XVII–XVIII вв. здесь набирает популярность пиетизм, критикующий внешние ритуалы и классифицирующий развлечение в качестве прегрешений. Легко заметить, что эти идеи были включены в «наполнитель», внедренный в ткань Ислама, приведший к появлению феномена ваххабизма.

Ваххабитское понятие об уменьшении и возрастании веры заимствовано из христианства, т.к. в Евангелии от Луки (17,5) сказано: «Умножь в нас веру». Очевидно, что это положение о количественном подходе к феномену духовному — христианское влияние, т.к. ваххабитская акида была составлена английскими спецслужбами.

Об опасности такого ваххабитского учения, тождественного по содержанию идеям муджассимитов и мушаббихитов предупреждал ещё аш-Шахрастани, который указывал на источник этих заб-

---

¹ Там же.

луждений: «Затем часть последующих (теологов) превзошла то, что говорили последователи первоначального учения. Сказав: «Эти выражения необходимо воспринимать в их буквальном смысле», они впали в простой антропоморфизм, противоречащий тому, во что верили последователи первоначального учения. Простой чистый антропоморфизм был уже у иудеев, не у всех, а у караитов (караимов) среди них, нашедших в Торе много выражений, которые свидетельствуют об этом».¹ Как видим, эти идеи изначально исходили от иудейских течений, откуда были почерпнуты ваххабитами.

В факте христианского влияния на генезис феномена ваххабизма нет ничего удивительного, ведь религиозная история человечества полна такого рода примерами. Просто необходимо эти очевидные факты интерференций религиозных идей тщательно изучать, чтобы раскрыть истинную природу таких влияний и понимать границы аутентичности тех или иных религий.

Агрессивный внутриконфессиональный прозелитизм ваххабитов

Несведущие в религии наши соотечественники прислушиваются к ваххабитской проповеди, избирают эту легкую дорогу и встают на ложный путь. Они не допонимают, что ложный путь легок, а истинный труден. Путь к Богу — это путь борьбы со своими страстями, а не с недостатками других людей. В Коране сказано: «Хотя большая часть людей не верует» (11:17), как видим, и сегодня мусульмане составляют лишь пятую часть человечества.

В Коране сказано: «Воистину, Аллах приемлет (жертву) только от благочестивых мужей» (5:27). Благочестие же заключается в воздержании от запретного и сомнительного, в том числе в воздержании от излишеств в дозволенном. Ваххабиты же отошли от этих принципов и предаются усладам этого мира. Они потворствуют своим страстям, следуя сатане, не пытаются исправить свои недостатки и дурные качества. В хадисе сказано: «Мир — это тюрьма для верующего», т.е. смысл религии в том, чтобы научить людей бороться со своими страстями, призывать их к успеху в ахирате. Основой же неверия, лицемерия, всего зла является пристраст-

---

¹ Мухаммад ибн Абд аль-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. Ч. 1. Ислам. — М.: ГРВЛ, 1984. — С. 88.

тие к этому миру. Ваххабиты обманывают своих последователей, подкупая их богатствами земными. Естественно, что многие с удовольствием принимают такой легкий путь и следуют за ними, несмотря на то, что прекрасно знают, что путь к раю окружен трудностями, а путь к аду легок.

Вот почему вступающему на путь религии надо молить Всевышнего о даровании ему хорошего наставника. Ведь он сам ещё не может отличить среди проповедников Ислама настоящих от подложных, из-за чего нуждается в помощи и милости Аллаха.

В РТ возникли уже устойчивые группы неханафитских верующих мусульман. Они не стремятся слиться с окружением, принять утвердившиеся здесь обычаи, образ жизни, мусульманскую культуру. Они все чаще рассматривают себя как устойчивые сообщества, четко осознают свою специфику, свои интересы и возможность их отстаивать, используя правозащитные и юридические средства. Эти группы стали уже постоянным источником напряженности, способной в перспективе привести к вспышке. Эти группы, особенно ваххабитские образуют наиболее предрасположенную к активному протесту категорию верующих. Они не только сами противостоят общепринятой мусульманской культуре, но и соответствующим образом воздействуют на другие группы более толерантных верующих.

В ваххабитском подполье формируется своя управленческая вертикаль, причём в Татарстане ваххабитские проповедники настойчиво стремятся проникнуть в ряды официального духовенства, чтобы с минбаров мечетей и в аудиториях мусульманских учебных заведений пропагандировать эту ересь и получить иммунитет от внимания правоохранительных органов. Как и на Кавказе и здесь заметна «устойчивая тенденция «исламизации» криминальных сообществ, которые оценили организованность исламистов и плюсы агрессивной религиозной идеологии».¹

Ваххабитские организации ориентированы на активные социальные действия, в частности на проведение молодёжных и детских лагерей. Ими активно используется стратегия «засылки», т.е. в использовании легальной системы и отстаивании интеграции для проникновения в соответствующие учреждения с целью изменения

---

¹ С. Бережной. Радикальный исламизм на юге России: мифы и историческая наука на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2004. С. 33.

их изнутри. Жертвами такой тактики становятся и религиозные и общественные мусульманские организации. Причём эта деятельность не ограничивается только сферой мусульманского образования и общинами верующих, они стремятся охватить сторонниками и муниципальные администрации и чиновников.

Другие противостоящие им группы все более негативно относятся ко всей инаковой религиозности. У духовенства вырабатывается стремление закрыться от других стран.

История татар трагична скорее всего именно из-за отсутствия единства. И сегодня достаточно конфликтов в нашей среде. Раскол, к сожалению, существует и в мусульманском татарском духовенстве, хотя сам Коран повелевает быть едиными.

Видимо, это связано с демократизмом существования самих основ нашего народа.

Сейчас традиционный ханафитский мазхаб у татар испытывает сильное давление со стороны антимазхабистских так называемых салафитских движений. Мазхабисты ощущают, что теряют позиции особенно среди молодёжи под напором ваххабитствующих толков.

Нельзя забывать и о том, что автономность, децентрализация имеет и положительные эффекты — они обеспечивают многообразие мусульманских проявлений, добавляют устойчивость нашей религиозности.

Нашим народом в течение почти 450 лет управляли иноверцы, только в течение ещё только чуть более 10 лет можно говорить о появлении «татарской» власти. К этому историческому феномену нужно ещё психологически привыкнуть. Мусульманское духовенство при царизме было едино по инициативе колониальной власти, поэтому и сейчас, видимо, это духовенство ждёт инициативы от российской государственности в деле единения.

Ваххабиты не просто считают себя наиболее совершенными выразителями мусульманской религиозной идеи, но и стремятся к тому, чтобы все мусульмане стали такими. Если какие-то мусульмане не хотят становиться ими, то они по крайней мере пытаются сделать так, чтобы общинами и духовными управлениями мусульман управляли именно их сторонники. Этому агрессивному внутриконфессиональному прозелитизму противостоит раздробленная масса традиционных мусульман. Татарская культура связана именно с определенной формой духовной жизни — ханафитским Исламом. Если её разрушить, разрушится и сама эта культура.

И сегодня слышатся аргументы и призывы признать ваххабизм одной из обычных конфессий. Эту логику сейчас активно выстраивают апологеты ваххабизма. Если пойти таким путём, то это приведёт к нарастанию процесса децивилизации мусульманской общины, нужно вовремя осознать, к чему это может привести. Также как недопустима легализация идеологии фашизма, так же опасно признание ваххабизма «обычной» конфессией. Ваххабизм не получится цивилизовать желательным образом, единственное, что мы можем сделать — это воспрепятствовать угрозе децивилизации и минимизировать её последствия, т.е. активно противостоять проникновению ваххабизма. Таким образом, актуальной задачей остается поиск путей минимизации влияния ваххабизма в России.

Появление в РТ хорошо структурированных ваххабитских общин представляет реальную опасность для межконфессионального мира. Это хорошо видно на примере Дагестана, где темпы исламизации значительно опережают наши. В СМИ хорошо был отражён вооруженный конфликт весной 1997 года в Буйнакском районе. Однако не было сказано, из-за чего начался конфликт, в который было вовлечено сотни вооружённых людей как со стороны ваххабитов, так и традиционных мусульман. Конфликт разгорелся во время похорон жительницы даргинского села Чабанмахи между родственниками покойной — часть из них были ваххабитами, другая часть — сторонники традиции. Вот в чём была начальная точка конфликта. Пока у нас из-за небольшого количества ваххабитов споры на похоронах носят вербальный характер, но при дальнейшем росте сторонников ваххабизма нельзя исключать и повторение дагестанских событий. Вот почему ради согласия и мира в нашем народе необходимы мобилизация усилий по сохранению нашего единого мазхаба — ханафизма, а не пропаганда светских вариантов ваххабизма в форме лжеджадидизма.

Говоря о причинах роста популярности ваххабитских идей А. Гушер отмечает: «Фактически только в Исламе молодые люди видят нравственные ориентиры. Этим пользуются эмиссары исламизма, «подсовывающие» нескрепшим и не имеющим жизненного опыта молодым душам «суррогат» Ислама, откуда один шаг до вступления в бандформирования, якобы борющиеся за чистоту Ислама и за внедрение идей «чистого Ислама» в поистине вселенских масштабах».¹

---

¹ А. Гушер. Уроки Нальчика. «Азия и Африка сегодня. №5. 2006 г. С. 10.

События в Нальчике показали, что ваххабиты не довольствуются только религиозной пропагандой, после обретения необходимого количества сторонников они начинают террористическую деятельность.

В татарском неханафитском Исламе хотя на беглый взгляд и существуют разные и даже конкурирующие системы взглядов, большинство их сходится в одном, в том, что в течение тысячи лет предки татар хотя и назывались мусульманами, фактически таковыми не были. Они все с маниакальным упорством доказывают, что все наши предки были настолько бестолковы, наивны, дураковаты, что не смогли разобраться даже в своей религии. И только сейчас на рубеже XX–XXI веков появились светила знатоков шариата, которые с легкостью объявляют тысячелетние верования татар то ерундой, то предрассудком, то нововведением.

Хотя на первый взгляд Ф. Байрамова полемизирует с Р. Хакимовым, на самом деле они сходятся в уверенности, что необходимо перечеркнуть тысячелетние традиции татар.

По мнению Ф. Байрамовой, «муллы-философы подготовили почву для безбожия и атеизма XX века, а занятые предрассудками муллы тянули народ к болоту язычества». Причем предрассудками именуется все обычаи татар, никак не противоречащие шариату. Таким образом, её взгляды в этом пункте ничем не отличаются от классически ваххабитских, что интересно, эти люди не дают себе труд задуматься: если в условиях Татарстана, им можно быть в оппозиции, открыто выступать, печатать книги, а ведь в идеализируемом ими Королевстве Саудовской Аравии, оппозиционеров ждёт либо казнь, либо тюрьма, никакой оппозиционной деятельности там представить невозможно.

Ваххабизм — причина застоя королевства

Режим в Королевстве Саудовской Аравии ощущает себя оккупационным и боится собственного народа. Огромные деньги им тратятся на военные расходы. Королевская семья тратит на военные цели гигантские средства, например, в 2002 году военный бюджет КСА составил 27 млрд. долларов, это шестой в мире бюджет, больше чем у Франции, Германии, а, например, у Турции только 5 млрд. долларов, хотя Турция по числу населения в 10 раз превышает КСА. Доходы от нефти, которые являются по сути достоянием всей уммы,

тратятся на бессмысленные цели, для защиты находящегося в панике геронтократического кланового «королевского» режима.

Апологеты ваххабизма привычно восхваляют экономические успехи КСА. А какова истинная ситуация в королевстве? Об этом достаточно открыто написано в статье В. Иноземцева: «...к началу 70-х гг. продажа нефти давала Саудовской Аравии 90% всех экспортных поступлений».¹ Т.е. экономика её зависела от экспорта нефти. Что же за эти 30 лет изменилось?

«Даже при нынешних запредельных ценах на нефть США тратят сегодня на импорт «чёрного золота» около 1,45% своего ВВП, хотя в 1981 г. его поставки обходились почти в 4% ВВП; в то же время в Саудовской Аравии национальный доход в расчёте на душу населения снизился почти втрое (!) по сравнению с началом 80-х гг.»²

Как видим, государство не развивается, а деградирует. Пропаганда благополучия — это блеф, т.е. королевство децивилизировано. «И виной тому — политические ошибки, иллюзии и небескорыстность их вождей и правителей»³. Причина, как всегда оказалась тривиальной — воровство клана саудитов.

Захват ваххабитами и длительная оккупация священных земель Ислама породили у них ощущения и притязания папизма, так же как католики трактуют единство христианских конфессий как подчинение всех римскому престолу, так и ваххабиты пытаются комично копировать идеи западной церкви о владычестве над миром, именно поэтому уже покойный король Фахд добавил к своему самоназванию «король» титул «служитель двух святынь», пытаясь этой косметической мерой привлечь верующих мусульман к подчинению ваххабизму.

Об одностороннем экспансионизме КСА говорит Биссам Тиби: «Саудовская Аравия активна даже в Германии. В Германии у Саудовской Аравии есть академия Салафи, но ФРГ нельзя открыть в Саудовской Аравии институт Гете. Однако веротерпимость должна быть обоюдной. Если Саудовская Аравия открывает ваххабитский институт в Бонне, то Германия должна иметь право создавать институт Гете в Эр-Рияде. Но это не разрешается».⁴

---

¹ «Азия и Африка сегодня». 10.2005. В. Иноземцев. «Не-развивающийся» мир. Диагноз и возможные рецепты лечения. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Материалы международной конференции «Ислам в контексте диалога цивилизаций», 9–10 декабря 2002 г.

Марксизм и другие источники ваххабизма

Ваххабитское учение очень схоже с мутазилизмом, т.к. в нём тоже было стремление «защитить» таухид, убрать всё мешающее славе Бога, поэтому Коран не признавали вечным, а объявляли махлуком. Ваххабиты же ставят под сомнение высказывание уважения Пророку (с.). Методология та же, те же аргументы.

В истории была ещё одна секта, типологически близкая ваххабизму — это карматы, которые похитили чёрный камень, т.к. отрицали вещественность святости, ныне ваххабиты действуют по сути по тем же рецептам.

Ненависть ваххабитов к национальным обычаям и традициям перекликается с аналогичной нетерпимостью к этим общественным институтам марксистов. Так, К. Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» писал: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых».¹

Как видим и ваххабитов и марксистов характеризует патологическая боязнь мертвых, поэтому ваххабиты боятся ходить на могилы, не хотят сидеть ночь у умерших и читать «Ясин» и зикры. Для них мертвые — кошмар, а для мусульман — это вечно живые души предков, уважаемые предшественники.

Паническое отношение ваххабитов к мертвым, к телам покойников может быть связано с влиянием зороастрийцев-парсов, которые до сих пор живут в Иране, где их ныне 25 тысяч человек. Как известно, Мухаммад Габдел-ваххаб совершал путешествия в регионы, где мог встречаться с зороастрийцами. По учению же парсов, мертвое тело — это исключительно грязь, которую следует как можно быстрее удалить из дома. Вот почему ваххабиты так пренебрежительно относятся к покойникам. Очевидно, такое отношение не имеет своим источником Ислам, это очевидно чуждое религиозное влияние и заимствование.

Мустафа Акьол, говоря о вдохновителях современного джихадизма отмечает, что они находились под сильным влиянием марксизма-ленинизма. Подобно тому как коммунисты верят во всемирный заговор капиталистов и империалистов и прислуживающих им местных компрадоров, так и джихадисты уверены, что отсталость и немощь мусульманского мира есть следствие великого

---

¹ К. М., Ф. Э., Соч., т. 8, с. 119.

сговора Запада и его местных агентов. Следуя такой логике, для освобождения уммы нужно наносить удары по «угнетателям», вместо того, чтобы заботиться об улучшении образования, производительности труда или охраны здоровья в мусульманских обществах».¹

Дуглас Э. Стрейзанд отмечает, что «Роберт Таккер называл марксизм-ленинизм «ересью в христианстве». Исламский тоталитаризм, в итоге, можно назвать «ересью в мусульманстве».²

В этом высказывании прослежена цепочка происхождения ваххабизма и нахождение исходной его точки в христианском протестантизме.

Борьба с обычаями татарского народа 3, 7, 40 дня — это борьба с татарскими формами дагвата, т.к. очевидно, что сегодня многие татары уединяются в своих коттеджах, куда мусульманскому проповеднику никогда не попасть. Лишь обычаи 3, 7, 40 дня позволяют и позволяли нашим проповедникам донести слово Божие до всех татар и эффективно распространять исламские знания для всех. Сейчас же из-за ваххабитов значительное количество татар так и умрёт, ни разу не встретившись с проповедью Ислама и не имея возможность расспросить об Исламе непосредственно в личном контакте с живыми носителями веры. И их дети так и не услышат ни молитв, ни аятов, ничего, не получают впечатлений психологического характера, ощущения Ислама.

Ваххабитская акыда строится на очень сомнительных источниках. Например, хадис о рабыне и небе длинный и содержит в себе пассаж о гаданиях на линиях как части веры. Почему же эта часть хадиса игнорируется и скрывается от массы верующих ваххабитов? Ведь получается, что ваххабиты, строя на этом хадисе свою акыду, должны также заниматься безусловно гаданием на линиях как и уверованием в небесную локализацию Бога.

Вера в небесное нахождение Бога имеет библейское подтверждение: о Господе, сидящем на троне, говорится в 3 книге царств, главе 22 (19:23).

Фразу «Аллах истава» — надо переводить «Аллах превыше трона», имея в виду смысл фразы «Дойчланд юбераллес», т.е. «Германия превыше всего» не в смысле же направления вверх, она же не в Гималаях. Так и здесь Аллах превыше трона, который, явля-

---

¹ М. Акьол. Европейские мусульмане и поиски души Ислама.

² Дуглас Э. Стрейзанд. Европейский ислам или исламская Европа?

ется самым большим махлуком, поэтому Аллах приводит в сравнение его, что Он (Аллах) превыше трона, но не в пространственном смысле.

Искажение понимания Священных текстов ваххабитами

Самое большое заблуждение ваххабитов, как видим, заключается в абсолютизации внешнего понимания священных текстов. Обратимся здесь к примерам.

Они лицемерно подменяют сунну Пророка (с.), касающуюся одежды, ведь она была грубой, и её не было много. Главное, что она не была нежной, а вовсе, не её вид и размер. Ваххабиты носят очень дорогие одежды и следят лишь за тем, чтобы она не доходила до щиколоток, а ведь главное в сунне — это её ветхость. Излишки её должны быть отданы в милостыню. Это всё предано забвению. Если уж вести речь об одежде, то надо начинать с главных сунн — раздать все излишки, носить её вплоть до появления заплат, а не заикливаться на её длине: превращать брюки в бриджи. Об этом пишет известный татарский богослов Г. Утыз-Имяни: «Пророк Мухаммад (с.) снял новый, красивый плащ, который отвлек его во время молитвы, также он снял новые туфли, которые также отвлекли его во время молитвы. Однако, Пророк (с.) не объявил подобное поведение обязательным для всех последователей, поэтому шариат не требует этого от нас. Пророк (с.) отказался от плаща и туфель только потому, что, по его мнению, они служили препятствием для достижения той высокой (хвалимой) степени, которая была обещана ему Аллахом».¹

Как видим, сунны бывают двух видов, некоторые из них не для нас, не для следования, а являются особенностью Пророка (с.). Этих особых действий много, в том числе это касается и некоторых одноразовых движений в намазе. Нельзя содержание хадисов воспринимать примитивно прямо, они нуждаются в анализе.

Накопительство сверх меры не может быть свойством праведников. КСА собирает значительные средства от хаджа, облагая это богослужение дополнительными пошлинами, придумывая разные хитрости, чтобы присвоить их себе.

---

¹ Г. Утыз-Имяни, Сайф-ас-сарим с. 181. Мир Ислама, №3. 2005 г. С. 187.

«Во время сподвижников было мало запретного, но вместе с этим они были очень набожны и аскетичны даже в отношении дозволенного. Мы же живем во времена, когда очень мало дозволенного и много запретного, поэтому следует ограничиваться пищей, достаточной для поддержания жизни, одеждой только для покрытия тела».¹ Эти слова Г. Утыз-Имяни как будто адресованы нынешним ваххабитам, которые только и занимаются разворовыванием нефтяных богатств уммы.

Преимущество регулярной сунны над случайной очевидно детерминируется размером вознаграждения — савапа. Ведь если мы совершаем деяние, которое Пророк (с.) делал лишь однажды, случайно и сравним его с деянием, которое Он (с.) совершал постоянно изо дня в день в течение многих лет. Очевидно, оно во много крат вознаграждаемое, ценнее невольного одноразового неловкого движения. Этому подтверждением служат и слова Пророка (с.), который говорил о преимуществе постоянства, что Бог любит именно дела регулярные. Это относится и к отмененным действиям, которые очевидно не приносят савапа, а являются непослушанием воле Пророка (с.). Например, громкое произношение «аминь» в намазе.

Действительно, вначале аминь говорилась вслух, но так как таким же образом — громким амином велось христианское богослужение и иудейское, то после христианских и иудейских провокаций такое громкое произнесение было отменено и «аминь» стали говорить про себя, как и делают до сих пор ханафиты. К сожалению, некоторые сектанты, не обращая внимания на время высказывания хадисов, формально правильных, но давно отмененных, кричат аминь, как христианские и иудейские кафиры, стремясь подражать христианам, а не нашему любимому Пророку (с.).

Об отмененности кричания «аминь» свидетельствует перемена киблы с Иерусалима на Кагъбу. В этот момент были отменены все заимствования из обычаев иудеев и христиан, в том числе и кричание амина в намазе.

Об осторожности при работе с хадисами и принятии содержащейся в них информации в состав символа веры свидетельствует, например, известный хадис о миградже, в котором сообщается, что реки Нил и Евфрат текут из рая. У основы Сидрат-ал-Мунтаха 4

---

¹ Там же.

реки,¹ т.е. согласно ваххабитам в это надо верить, что дерево Сидрат находится одновременно в Африке и в Турции. Без этого человек станет неверующим, т.к. надо буквально верить в хадисы. Это подход ваххабитов, т.к. они говорят, что обязаны верить в доказанные хадисы, а иначе станут неверными, т.е. в кредо ваххабитов надо добавить, что райское дерево Сидрат-ал-Мунтаха находится в Турции и Африке одновременно.

Как видим, ваххабизм извращает Ислам. Он примитивизирует Ислам почти до карикатуры, обскурантистской модели нетерпимости. Ваххабиты пытаются присвоить Ислам, как будто это национальная принадлежность саудитов, частная собственность, которая обязана служить корыстным интересам и неясным целям. Говоря о стремлении монополизировать нашу религию муфтий Боснии и Герцеговины Мустафа Церич говорил: «Малоприятные мне люди сегодня узурпировали Ислам и грубо извратили его себе на пользу, совершив, по сути, преступление против Ислама, причинив ему большой вред».² Такой подход очевидно оскорбляет гуманитарное наследие Ислама, которым гордились целые поколения татарского народа. Ваххабизм обливает грязью всё то либеральное и рациональное, что создано мусульманскими учёными и святыми подвижниками. Ради мелких сиюминутных выгод радетели так называемой чистоты веры не колеблясь прибегают к узкому догматизму и доктринерскому фанатизму — всему тому, что так зримо отравляет исламские идеи милосердия, справедливости и братства людей. Культуролог Г. С. Померанец так характеризует ваххабизм: «Это течение возникло в варварской части арабского круга. Это — патологическое состояние»³.

Мы будучи мусульманами, обладая счастьем познания и общения через молитву с Богом, естественно, должны стремиться приобщить к этому счастью и других людей, которые ещё к нему не приобщились. Вот каково отношение верующего к неверующему. Мы не можем осуждать их, т.к. благодать Веры находится в ведении

---

¹ Бухари в «Китаб бидъ аль-хальк» (3393), 3430, 3777, Муслим в «Китаб аль-Иман, (162).

² Мустафа Церич. Гордые мусульмане Европы. www.newevroperewiw.com/russian/cericrussian.cfm.

³ Становление или диалог культур? «Актуальные проблемы Европы», М., 2005 г., №1. С. 16.

Самого Бога, Он ниспосылает тауфик-хидаят. Мы не можем быть равнодушными, поэтому мы свидетельствуем об истине, но не присваиваем полномочий Бога в том, чтобы заставить людей верить, т.к. это просто невозможно и плодит лишь лицемерие. Ваххабиты же желают вместо Бога определять потенциальную способность людей к вере и берут на себя смелость лишать их жизни.

Очень легкий путь — пугать прихожан «концом света» и приходом Даджжала, обличать пороки власти, общества, молодёжи и других. Легче всего дистанцироваться от общества с его сложностями, проблемами и трагедиями и лишь себя эгоистично считать образцом святости и праведности, как это делают ваххабиты.

Чтобы стать настоящим проповедником нужно многое, ибо наши люди сейчас избирательны, они чутко чувствуют фальшь. Даже используя очень правильные, гладкие, красивые слова, если они не подкреплены личным участием, сопереживанием не будут иметь силы и веса. Надо иметь право на религиозную проповедь, её надо заслужить, что возможно только следуя традиционному пониманию Ислама, изложенной в мазхабической форме.

В Коране сказано: «Видел ли ты того, кто своим богом сделал свою прихоть» (25:43), т.е. самолюбование, высокомерность, в том числе и в самоуверенности в стерилизации сунны, все это может стать причиной самообожествления, самопоклонения. Отвергание авторитетных ученых, критика имамов мазхабов — ни что иное, как обожествление прихоти, что категорически запрещено вышешприведенным аятом. Известно, что Абу Ханифа в течение 40 лет совершал ночную и утреннюю молитву с одним омовением. Достигли ли эти критики такого уровня богобоязненности? Ведь Мухаммад ибн Габдульваххаб известен в истории только грабежом, а вовсе не усердным богослужением. Пусть вначале эти критики попробуют жить и молиться также свято, как Абу Ханифа, а потом уже смогут критиковать его. Но это для них невозможно, т.к. они привыкли убивать своё время в еде и сне, в грабежах и убийствах.

В Исламе большое внимание уделяется личности человека, его статусу. Как подчеркивается в священных текстах люди в судный день будут названы по имени и отчеству. Вот почему в дуа мусульмане просят благодеяний себе, либо родственникам, называя их имена и отчества. Ваххабиты же избегают делать дуа, они считают нововведением поднятие рук во время дуа, принижают и унижают в отличие от мусульман статус человеческой личности. Это проис-

ходит от неверного отношения к священным текстам.

Священное Писание — это не только и не столько рядовые научные тексты. Да, разум способен усваивать их, цитировать, анализировать его внешнее языковое измерение, но за ним есть и нечто скрытое, недоступное в полной мере голой рационализирующей мысли. Эти тексты требуют не только мысленного, но и духовного сердечного восприятия. Нужно снимать завесы, лежащие препятствием для нашего полноценного восприятия этого текста. Ведь эти аяты только для уверовавших, т.е. требуется определенная степень готовности, духовной зрелости и подготовки.

Иначе трудно и невозможно трактовать, например, такие аяты: Небо и земля сказали: «Мы предстанем по доброй воле» («Фуссылят» — 11), т.е. земля и небо могут вступать в коммуникацию, они способны говорить.

Подходя по ваххабитским клише здесь можно обвинить в язычестве Коран.

Интеллектуальное преимущество Ислама можно увидеть и в том, что в качестве чуда нашему Пророку (с.) дано само слово Божье — Коран. Если другим пророкам давались сугубо вещественные чудеса, в форме массового шоу, как например, превращение палки в змею или воскрешение из мертвых и т.д., то Пророку Мухаммаду (с.) дан чудесный Коран — Книга. В этом является нам знак интеллектуальности нашей религии, её умственного превосходства. Поэтому нам, мусульманам, необходимо упор делать на знание, на книжную учёность. В этом мы обретем чудо своего спасения и духовного освобождения от греха.

Ваххабиты же своим начетничеством дискредитируют этот примордиальный потенциал Ислама, выказывая мусульман бездумными роботами.

Отсутствие изображений в Исламе важно и нацеленностью этой религии на разум, на рациональное восприятие этого и духовного миров. Ведь изобразительство, картинное творчество является заменителем грамотности, суррогатом образования. По картинам и иконам даже неграмотный может приобщиться к религиозным знаниям, что ослабляет стимул к овладению книжной грамотностью. Ислам отвергает такой паллиативный компромиссный подход, наоборот мусульмане изображают в основном буквы, сам изобразительный ряд в Исламе является визуальным призывом к грамотности, к образованности. Ведь шамаили у татар как бы зо-

вут прочесть их, т.е. приобщиться к секрету, к разгадке завитушек арабесок, к извлечению духовной мудрости, спрятанной в паутине кружевных букв. И процент грамотности в царские время показывает существование связи между наличием или отсутствием икон — у татар грамотность была выше, чем у русских.

Для объяснения состояния нынешнего Ислама в мире можно прибегнуть к аналогии с христианством. Она, конечно, некорректна, но в некотором смысле поможет воспринять и понять исламские проблемы воспитанному в христианоцентричном образовательном пространстве читателю, особенно это касается российского читателя.

В Исламе в постпророческое время образовались так называемые «мазхабы», основатели которых, можно так сказать, сыграли роль «святых отцов» в христианстве, так как они интерпретировали рыхлую и неоднозначную по достоверности сунну и систематизировали её. В течение ушедших 14 веков Ислам и был в основном «мазхабическим». Ныне же идёт массивная пропаганда ваххабизма, который в первую очередь борется именно с этими традиционными мазхабами, призывая каждого верующего самому обращаться к сунне в поиске рецептов поведения. Таким методом они, по их мнению, достигают объединения мусульман, так как «освобождают» их от следования мазхабам. Как видим, ваххабиты — это по сути аналог «церкви унификации» (мунитов) в христианстве. Однако, если наличие института церкви в христианстве как-то высвечивает наличие определенных вероучительных границ между христианскими течениями, то в Исламе все верующие считаются принадлежащими к одной группе, независимо даже от следования разным мазхабам, что затрудняет идеологическое противостояние ваххабизму. Так и получается, что под демагогическим по сути лозунгом объединения мусульман происходит их переход по сути в псевдоисламскую религиозную группу, т.к. ваххабизм по сути очень далёк от традиционного мазхабического Ислама, также как мунизм далёк, например, от православия.

Многие привыкли к словосочетанию Саудовская Аравия и, даже описывая раннюю историю Ислама, пишут об этой стране, употребляя это нелепое сочетание. А ведь Сауды — это фамилия узурпаторской бедуинской семьи. Странно называть Россию Путинской, или Татарстан Шаймиевским, почему Аравия — священная земля — должна стать вдруг Саудовской?

Известный исламовед Владимир Бобровников считает, что ваххабитское «движение действительно оказывает весьма деструктивное влияние на постсоветское мусульманское общество».¹

По его мнению реформаторами в Исламе является именно ваххабиты.²

Появление этой раскольнической секты и её разлагающая деятельность сильно дискредитирует имидж Ислама, т.к. со стороны делается вывод о том, что «количественное» возрождение Ислама не даёт заметного улучшения в нравственной, духовной жизни населения, что Ислам де не способен стать консолидирующим фактором, т.к. получается, что из-за него усиливаются разногласия в среде мусульманского духовенства, между верующими. Это очень опасно для перспективы мусульманской проповеди. Отсюда становится понятным, кому выгодно насаждение ваххабизма, т.к. только из-за деструктивной деятельности этих сектантов, мусульманские общины теряют драгоценное время для противостояния этим противникам чистоты нашей веры и зачастую не могут сосредоточить необходимых ресурсов на свойственной нашей религии благотворительной и духовной деятельности.

Как справедливо замечает известный исламовед, доктор исторических наук Георгий Мирский: «...воинствующие, в первую очередь ваххабитские, религиозно-политические группировки, сплотившиеся в широкую транснациональную территориальную сеть под идейным главенством «Аль-каиды»».³

Малашенко А. В. отмечает, что Саудовская Аравия сочла возможным обратиться в ООН с просьбой вмешаться в этот конфликт (чеченский). В декабре 1994 г. Саудовская Аравия и Азербайджан, где в то время у власти находился противник России Абульфаз Эльчибей, пытались провести резолюцию о поддержке Чечни на 7-й конференции глав государств и правительств ОИК.

Как видим, именно Королевство Саудовской Аравии в немалой степени виновно в кровопролитности и затянутости этого конфликта. Если бы не поддержка ваххабитского королевства, война бы давно закончилась и Чечня получила бы статус, аналогичный

---

¹ В. Бобровников. «Политизация шариата на постсоветском Северном Кавказе: проекты и мифы». В сб. «Россия и современный мир: проблемы современного развития», М., 2005. С. 217.

² Там же, с. 216.

³ «Россия в глобальной политике», М., 2005 г., ноябрь-декабрь, с. 141.

РТ, гораздо более мирным способом без таких разрушений и жертв.

В то время, когда ваххабиты говорят о том, что в Исламе якобы нет духовенства, в самом Королевстве Саудовской Аравии насчитываются десятки тысяч человек, извлекающих доход от работы в мечетях, т.е. являющихся никем другим, как духовенством де-факто. Только члены клана аш-Шейх, т.е. потомков Мухаммада Габделваххаба составляли по некоторым данным в 1980-е годы 7–10 тысяч человек, большинство которых занималось непосредственной религиозной деятельностью. Наибольшего влияния этот клан добился при короле Фейсале, матерью которого была дочь одного из видных представителей семьи аш-Шейх.

В исламских особенно молодёжных кругах, сознающих аутсайдерское положение нашей религии в мире распространяется мнение, что единственным выходом для мусульман может быть только принятие ваххабизма с его ложно трактуемым единобожием. Мало кто осознает, что это едва ли не самый опасный миф нашего времени. Каковы же причины, способствующие распространению этого заблуждения.

Мы так часто слышим слово «ваххабизм». А спроси любого простого мусульманина, что это слово означает, мало кто сможет вразумительно объяснить. Разве что некоторые непрaktикующие мусульмане скажут резкие слова в адрес ваххабитов, тех, кто, прикрываясь мусульманскими лозунгами, вероломно совершает террористические акты, пятная доброе имя мусульманина. А практикующие мусульмане зачастую ответят, что никакого ваххабизма нет, этот жупел де выдумали враги Ислама, чтобы бороться с искренними верующими. Кто-то скажет, что ваххабизм — это чистое единобожие, неукоснительное соблюдение шариата. Но разве Королевство Саудовской Аравии — ваххабитское королевство являет миру идеал? На самом деле в этом заповеднике ваххабизма все права и свободы узурпированы кучкой племенных олигархов.

Молодёжь не приемлет официальное духовенство из-за его недостатков. Однако в альтернативе традиционного Ислама — в ваххабизме, как показывает опыт, также неизбежно нарождается духовенство, так называемые «шейхи», и это также не самые достойные, а, как правило, самые ловкие, наглые и нечестно обогатившиеся, которые, оказавшись в контакте с посольством Королевства Саудовской Аравии в Москве и саудовскими фондами лишь хапают себе кусок пожирнее, грабя и присваивая ресурсы уммы.

Жертвы ваххабитской пропаганды говорят: ещё дескать не удалось построить настоящей ваххабитской государственности. А что же тогда строилось в течение больше 80 лет в Королевстве Саудовской Аравии? Ради чего были принесены такие жертвы. Сами ваххабиты признают, что в Королевстве Саудовской Аравии получилась власть тех, кто одержим болезненной страстью к фактическому воровству богатств уммы, что там сложилась кланократия.

Тем не менее ваххабиты считают, что настоящий Ислам существует только в Королевстве Саудовской Аравии, которое они объявили образцом, и начали глобальное продвижение ваххабитских идей во все страны.

Многие с досадой и агрессивностью пишут, что татары в силу своих ментальных особенностей не могут воспринять ваххабизм. Значит, наш народ сохранил, несмотря ни на что, здоровое начало, потому что в нынешних координатах быть ваххабитом, либо реформатором значит быть преступным не только к другим, но и к собственному народу, значит обрекать себя и свое государство на верную гибель и духовно-нравственное разложение.

Вопреки рассказам ваххабитов, что Королевство Саудовской Аравии является образцом социальной справедливости, на самом деле это и не страна вовсе, а скопище разрозненных, раздробленных групп людей, живущих параллельной жизнью, стараясь как можно меньше соприкасаться друг с другом, которых не объединяет ничто. Огромное количество мусульман-иностранцев, низведенных до положения рабов — они живут словно в другой стране. Это и есть ваххабитский идеал жизни по законам животного мира с его естественным отбором. И этот идеал силой подкупа насаждается в мире как «чистый» Ислам.

Не быть ваххабитом, значит не участвовать в международных преступлениях, таких, как война в Ираке, которая уже стоила народу этой страны более 100 тысяч жизней, и которая ведется с военных баз США, расположенных на территории Королевства Саудовской Аравии. Не быть ваххабитом, значит не лгать себе и другим о некоей «чистоте» Ислама, а иметь смелость сказать правду, что король-то на самом деле голый. Не быть ваххабитом значит оставаться верным традиционной мусульманской морали и сострадателности. Государственный строй, который формирует преступную мораль, основанную на законе джунглей, где выживает сильнейший, уничтожая слабого, не может считаться нравственным.

Этот строй не может быть эталоном, он может быть только предостережением.

Задумаемся: а нужен ли татарам ваххабизм, который взрывает национальные традиции, подрывает устои народной жизни, благосостояния, ведёт к расслоению мусульман.

Однако до сих пор у нас негласно и скрытно под завесу пропаганды «джаидизма» идёт фактическое насаждение ваххабизма, соблюдается конспирация. Периодически проводятся встречи ваххабитских активистов с представителями саудовских фондов и агентов влияния из татар. Эта многолетняя работа не прошла бесследно: сейчас в наличии имеется сетевая ваххабитская структура с четкими ячейками сети. В этой связи те, кто ставит целью уничтожение влияния традиционных мазхабов, высказываются за реформацию Ислама должны иметь в виду, что они неизбежно становятся марионетками в игре ваххабитов со всеми вытекающими отсюда последствиями для судеб татарского народа. Будем надеяться, что все, кто увлечен сейчас мифом о том, что Ислам спасёт реформирование под ваххабизм сделают соответствующие выводы. Призыв к отказу от мазхабов, как бы он ни назывался, может исходить сейчас только от откровенно враждебных татарам сил, либо от тех, кто, заявляя о своем антиваххабизме и неприемлемости террора, на самом деле так или иначе связан с ваххабитами и действует в их интересах. Вот здесь проходит различие. Именно сквозь призму отношения к мазхабу можно отделить истинного патриота нации от замаскировавшегося провокатора, наживающего себе немалый финансовый капитал. Ваххабизм — это не только специфическая форма войны против нашего народа, но и эффективный способ разложения интеллектуальной элиты, которой хотят навязать отказ от родного мазхаба как главный критерий прогрессивности, т.е. хотят заставить принять зло за добро. Ваххабизм — это мятеж в душе, утратившей ориентиры. Это путь к неоязычеству с его телесным вещественным локализованным пониманием Бога, к порядку, где нет места милосердию и человечности, где татары должны быть стерты из памяти как обладатели пророческого понимания Ислама. Призыв к отказу от мазхаба — это призыв к предательству своему народу.

Ваххабиты открыто нарушают многие аяты Корана, вся их 200-летняя деятельность свидетельствует об этом:

3–144: «Кто обратится вспять и вернётся к идолопоклонству,

после того, как уверовал в Аллаха и в ислам, тот ни в чём не повредит Аллаху, а повредит лишь себе, подвергая себя наказанию». Т.е. ваххабиты возродили поклонение Небу как идолу, считая что Аллах меньше Неба, что он умещается в Небе и фактически такое возвеличивание Неба есть поклонение завуалированное. На словах как будто они поклоняются Аллаху, но, «загоняя» его в Небо, реально поклоняются именно Небу.

4—115: «Тот, кто отступит от учения посланника, после того как открылся перед ним прямой путь и руководство к благочестию и истине Аллаха, и последует путём неблагочестивых, ведомых врагами, станет одним из неверных, т.к. он их сам выбрал опекунами и поручителями. Аллах — слава Ему Всевышнему! — введёт его в огонь ада в Судный день!» Ваххабиты ведомы были поначалу англичанами, сейчас американцами и они попадут в огонь.

4—144: «Одна из причин лицемерия в том, что они выбирают себе покровителей и друзей среди неверных. О вы, которые уверовали! Остерегайтесь этого и не берите неверных защитниками, друзьями и опекунами вместо верующих». Ваххабиты начали карьеру, взяв опекунами англичан, и потом всегда были с ними очень дружны, а враждовали только с Турцией, а все неверные всегда являются их союзниками.

5—8: «Пусть большая ненависть к определённым людям не приведёт вас к греху совершить несправедливость по отношению к ним». Ваххабиты же из ненависти к османцам-туркам нарушили и этот аят.

Ваххабиты похожи по своим действиям на исторических иудеев с их раввинами, про которых говорится: 5—41: «Они искажают, придавая ложный смысл тому, что было ниспослано в Торе, после того как Аллах уже предписал всё».

5—57: «О вы, которые уверовали! Не берите себя сторонниками и друзьями врагов Ислама — иудеев, христиан и язычников, которые порицают вашу религию и принимают её как насмешку и забаву. Не берите их себе покровителями и бойтесь Аллаха, если вы искренне веруете!»

Несмотря на такие открытые предостережения, ваххабиты взяли себе в покровители англичан, которые открыто ставили целью ниспровергнуть Коран, которые вели войну с халифатом и к ним в помощники напросились ваххабиты, ударив по мусульманским войскам с тыла.

5–104: «Если этим неверующим скажут: «Придите к тому, что низвел Аллах в Коране, и к тому, что посланник передал в руководство вам», — они тогда скажут: «Нам довольно того, на чем мы нашли отцов наших». Неужели так можно говорить? Даже если их отцы, как скот, ничего не знали об истине Аллаха и не знали прямого пути к истине?» Нынешние ваххабиты поклоняются небу наряду с Аллахом, следуя своим отцам, но идолопоклонство их не будет принято, нужно видеть ошибки отцов, каяться в искажениях акыды и отказываться от ваххабитского заблуждения.

Критерий Божественности — это размер, так в 6–78 Ибрахим (г-м) говорит солнцу: «Это — Господь мой! Ведь оно больше, чем звёзды!» Отсюда видно, что величина, великость есть критерий божественности, ведь Ибрахим (г-м) последовал Солнцу как богу из-за его размера, поэтому ваххабиты, говоря, что небо больше Аллаха придают ему божественный статус, ущемляя Аллаха, предпочитая ему размером Небо. Спаси нас Аллах от такого кощунства.

6–79: Ибрахим (г-м) в конце концов обращается к Аллаху — Творцу небес и земли, т.к. увидел слабость сотворённых явлений, он (г-м) использовал эти яркие образы для объяснения нелепости неверия в своей проповеди среди язычников.

Очень подходит к ваххабитскому кредо высказывание Э. Фромма: «Идолами бывают не только изображения в камне и дереве. Для многих идолом стал сам бог. Не пришло ли время объединиться в деле разоблачения современных форм идолопоклонства». В этих словах метко подмечено восприятие божественного ваххабитами.

Ваххабизм как идеология опасен для татар и тем, что он навязывает нашей молодёжи сугубо арабские проблемы, за которые как будто и мы ответственны. Внутриарабские проблемы они пытаются выдать за проблемы Ислама как религии. Вместе с ними приходит пропаганда трайбализма, клановости, мифического арабского превосходства, арабцентричности мусульманского мира. Для татар же всегда были присущи коранические исконные ценности, которые в эпоху ренессанса стали толковаться в качестве европейских.

Ценности национально-мусульманских культур

Ислам — надмирная религия, однако в мировом масштабе она состоит из мусульманских наций и народностей, имеющих свои

национальные характеры, которые не могут не влиять на особенности восприятия целостного по сути Ислама той или иной национальностью. Это относится не только к религиозной, но и к другим сферам человеческого существования. Так, например, японская склонность к проработке мельчайших деталей сделала успешным производство телевизоров и другой электроники. Даже в футболе при наличии единых правил очевидно существуют национальные стили игры, будь то бразильский или немецкий и др. Кстати, опыт показывает: успех приходит к тем командам, которые находят свой национальный стиль. Самоочевидно, что и в Исламе, целокупном в своей рамочной норме, естественно существуют национально-мусульманские культуры. Есть такая автономная культура и у татар и никакие ваххабиты не смогут её уничтожить, подверстать под свой национальный вариант — бедуинскую вариацию Ислама. Нам, современным татарам-мусульманам, необходимо совершенно спокойно относиться к наличию у нас своей тысячелетней традиционной мусульманской культуры, которая полностью соответствует требованиям рамочной шариатской нормы, естественно отличаясь от других национальных вариантов, в том числе и от бедуинского, т.к. ни одна из национальных культур не может быть объявлена эксклюзивно идеальной. Нам просто нужно в рамках своей культуры знать и выявлять её сильные стороны. У нас, например, высок статус как отдельной личности, так и коллектива. В татарских махаллях личности не нивелируются, они сохраняют свою самооценку и индивидуальность, поэтому из арсенала богопоклонений татары выделяют два, которое творят как индивидуально, так и соборно. Наличие таких ментальных особенностей у каждого народа вполне оправданно и естественно, поэтому усилия ваххабитов по элиминации национальных черт в исповедании Ислама совершенно бесперспективны.

Татары понимают преференцию коллективного дуа, которая творится на всех наших межлисах и после всех совместных намазов. Ведь там, где коллективно поминается Бог, там Его благодать. Вся обрядовая система татар основана на этих соборных дуа, соборность же татар укрепляла коллективную солидарность и позволила выжить нашему народу, несмотря на многие геноциды.

Такой истинный коллективизм, не угнетающий личность, а возвышающий её подвигал татар строить мечети. Наша история свидетельствует, где бы татары не селились, возникал коллектив

— религиозная махалля и в первую очередь воздвигалась мечеть, затем и медресе. В России не случайно в русских городах мечети построены именно татарами, хотя наряду с ними были и представители других народов, даже на Кавказе многие мечети выстроены нашими предками. Это очень важный штрих, характеризующий нашу веру. Живя в условиях перманентного геноцида наш народ только входя в мечеть мог отрешиться от всего внешнего, преходящего, от мрака иноверного окружения. В мечети он мог ощущать себя как дома, в мире Ислама, в мире Вечности. Сам вид наших мечетей — очень простых, безыскусных, деревянных, маленьких по формам, олицетворяют теплоту, терпимость наших вероощущений, в противоположность претенциозным постройкам других религий.

Соборность коллективного намаза достигается в том числе одинаковостью поз и жестов, т.к. только гармоничная одновременность движений — поз и жестов в намазе усиливает возникновение у присутствующих однородных эмоций, в результате чего и возникает мощный эффект соборности, резонансно неизмеримо увеличивающий благодатность творимого богопоклонения. Ваххабиты же резко ослабляют этот соборный эффект наших молитв бестолковым мельтешением ненужных дополнительных жестов. Вот почему нам желательно сохранение народа в рамках одной мазхабной культуры — в этом случае благолепие намаза, его чинная возвышенность и приемлемость Богом гораздо выше и эффективнее.

Татары выделяют два среди других богопоклонений, т.к. два есть олицетворение обращенности души к Богу, ожидания Его помощи, надежды на эту помощь.

Для нашего народа всегда был важен исламский фактор в качестве интеграционного национального механизма. Расчленение же этого исламского фактора является источником опасности для самого интегрированного существования татар. Татары всегда строили свою национальную идентичность на фундаменте историко-религиозного единства. Однако это единство неминуемо ослабевает по мере того, как растёт доля татарских ваххабитов, для которых тысячелетний татарский Ислам — это период невежества и заблуждения, их историческая память хранит воспоминания о других событиях, произошедших в других странах, чтит других героев и скорбит о других потерях, нежели память всех обычных татар.

Ваххабиты ведут агрессивное наступление на татарский этнос по многим направлениям: это и критика наших национальных обычаев (коранических межлисов по разным поводам, особенностям тагзии, похорон, даже проведения сабантуя), и желание вытеснить татарский в качестве языка пятничной проповеди в мечетях, а также запрет на изучение и почитание нашей национальной истории (наложен запрет на посещение Булгара). А ведь для татар владение татарским языком — это несомненное социальное преимущество. Где бы мы не жили татарский язык будет для нас престижным социальным капиталом, ситуативно включающим почти сакральную связь с нашим этническим сообществом. Татарский язык — ещё один бастион на пути элиминации и утери идентичности, а значит и крещения. Человек без татарского языка увлечётся философией и рано или поздно крестится, ему это сделать легче, а язык с точки зрения Ислама очень важен т.к. помешает ему пойти на путь крещения.

Поэтому так актуализируется сейчас задача не только сохранения татарского языка в качестве языка пятничной проповеди в российских мечетях, но и создание таких мечетей и в дальнем и ближнем зарубежье.

К сожалению, татары, оказываясь в эмиграции в мусульманском окружении быстро теряют свою этническую составляющую, т.к. изначально в их менталитете религиозный фактор был доминирующим. Во многом это происходило от невозможности в те эпохи ведения пятничных проповедей на татарском языке. Сегодня же в условиях глобализации и исчезновения стерильно мононациональных территорий вести речь об учреждении татароязычных мечетей вполне реально и даже необходимо, что связано также и с угрозами сектантизации Ислама. Поэтому ныне стало возможным сохранение татар и за границей, для чего наиболее эффективным способом является татароязычные мечети. Опыт финских татар об этом наглядно свидетельствует.

За границей очень большие налоги на землю и недвижимость, поэтому создание сугубо светских культурных центров татар просто не выгодно — дорого и непосильно, поэтому все диаспоры строят церкви, а при них уже создают библиотеки, культурные центры, и эти учреждения поэтому уже могут себя содержать, т.к. из-за религиозного статуса возникают льготы по налогообложению.

Важен и психологический момент: многие сталкиваются с серьёзными жизненными испытаниями, тогда люди приходят к вере, т.к. понимают, что без Бога нельзя выжить в сложных обстоятельствах, когда кругом чужие люди, чужой язык, чужие обычаи. Придя же в мечеть и там то же самое зачастую, с ними не общаются на равных, поэтому нужны свои татарские уголки, где люди духовно равны, где все свои.

За границей к стати больше возможностей прийти к вере, т.к. она — тот спасительный круг, единственное прибежище, дом родной. Здесь в татарской мечети они должны искать тепла и защиты. Здесь они должны отыскивать смысл в своей жизни и заполнять его ею. А если же татарских мечетей нет, то это трагедия безысходности и духовного тупика для многих людей.

В своём выступлении министр иностранных дел РФ С. В. Лавров на X Всемирном русском народном соборе сказал: «Дипломатия и Церковь вновь объединяют усилия, помогая российской диаспоре за рубежом сохранять и поддерживать духовную связь с Родиной, защищая права оказавшихся вдали от неё верующих россиян». Как видим, пока МИД работает лишь в интересах РПЦ, если же и татары займутся созданием своих приходов за границей, то ресурс МИД РФ был бы задействован и в помощи татарским мусульманским приходам.

В самом Коране в суре «Ибрахим» сказано: «Мы отправили посланников, говорящих на языке своего народа», т.е. на татарском языке также был говорящий Пророк.

Именно татары в силу своего историко-географического положения, некоторой своей автономности и изолированности, получив Ислам от рук сахабов Пророка (с.), сохранили в неизменности ценности пророческого Ислама, только у нас поэтому сохраняется праведная вера, характерная не только близостью к нормативному идеалу внешнего Ислама, но и непосредственностью, сердечной насыщенностью.

Шариатская корректность посещения Булгара

Теперь обсудим с религиозной точки зрения посещение татарами г. Булгар.

Посещение священного Булгара ежегодно в определенный

день с шариатской точки зрения имеет твердое обоснование, поскольку в двух Сахихах приводится: «Когда Пророк прибыл в Медину, то обнаружил, что иудеи постятся в день Ашура. Он спросил о причинах поста. Они ответили, что это день, в который Аллах потопил фараона и спас Мусу, и что они проводят его в посте в благодарность Всевышнему. Пророк сказал: «Мы ближе к Мусе, чем вы». Из этого можно извлечь, что и нам следует благодарить Аллаха таала за блага и спасение от беды в определеннйй день, повторяя это каждый год. А какая милость для нашего народа может быть больше, нежели принятие Ислама? Ведь после этого счастливого дня многие поколения татар обрели спасение и мы посредством этого дня находимся на истинном пути. Для осознания благодати этого дня можно взглянуть на соседние поволжские народы, которым не достался Ислам, чтобы понять наше преимущество. Итак, отмечание принятие Ислама нашими предками полностью соответствует установкам Пророка (с.), его подходу и отношению к милостям Бога, это просто форма нашей благодарности.

Булгар посещали всегда и наши высокоученые предки. Так, в «Мустафад» Ш. Марджани в разделе о третьем имаме мечети Марджани Ибрахиме Худжаше приводит его записи о совершении им посещения Булгара: «В 1235 г. (1819 г.) я отправился в Булгар, для того чтобы посетить могилы тамошних праведников, да примет Аллах мои деяния. Амин. Амин. В Булгаре есть два больших минарета, один из них рядом с соборной мечетью, в этом минарете 73 ступеньки, восточнее его стоит второй минарет, в нем 42 ступеньки, на этот минарет я поднялся лично».

Также в этой книге Шихабутдин хазрат Марджани уже пишет о себе: «В 1287 (1870) я вместе со всей своей семьей повторно посетил Булгар и, находясь на минарете, сочинил следующие стихи: «Как будто на этот минарет никто не поднимался, как будто с него не произносили призыв и не поминали Аллаха. Как будто в Булгаре никогда не жили едиобожники и не ходили они по его улицам. Нет, все это было, однако время стерло следы былого своими событиями. Да будет мир прекрасному Булгару, которые навевают грусть на странника».

А ведь Марджани посещал Булгар, когда здесь располагался монастырь! А сегодня, когда здесь создана мусульманская среда, кучка невежд пытается воспрепятствовать этому богоугодному зиярату.

В нынешнюю эпоху торжества науки и технологий, когда мы окружены копиями и адаптированными к нашим потребностям вещами, неизмеримо возрастает ценность подлинных реликвий. Уверенность в том, что к старинным стенам, колоннам Булгарской мечети прикасались руки наших святых предков, наших ханов, что перед и около этой колонны творился намаз Всевышнему, наполняет наши души особенным переживанием. Вот почему многие с трепетом прикасаются к этой колонне. Это происходит от осознания того, что именно мы являемся наследниками их высокой культуры, что мы теперь ответственны за это наследие. В этих вещах сосредоточена наша память, это овеществленный труд наших предков.

В такой же степени, в какой посетитель Рима не может считать свой туристический опыт завершенным, не побывав, скажем, в предписанных путеводителем Колизее или Ватикане, так и посещение Булгара без колонны в соборной мечети или малого минарета не может быть полным. Причём те, кто осуждает прикосновения к святыням Булгара, сами не считают зазорным прикасаться, например, к Парфенону в Афинах или пирамидам в Египте, в чем ясно видна лицемерность их позиции, как будто только татарские памятники духовной культуры в чем-то «прокаженные», что их и потрогать нельзя!

Набор наших татаро-мусульманских обрядов, ритуалов и памятных дней имеют очень важную роль в поддержании нашей этничности, укреплении её стабильности, усилении единения и уверенности в будущем её сохранения. Поэтому у нас распространены отмечания годовщин, мавлиды и ежегодные зияраты памятных мест. Здесь немаловажна именно цикличность их повторения, что позволяет преодолевать хронологичность текущего времени, сквозь рутинность многотонного времени причащаться Вечности, ощущать время сакральное, приобщаться к опыту наших высокоученых предков. Поэтому такой немаловажный сегмент нашей духовности не может быть уступлен притязаниям невежественных вахабитов, цели которых известны, а практика их работы в течение последних 15 лет свидетельствует о неизбежной русификации их последователей, т.к. за религиозной унификацией неизбежно следует и национальная гомогенизация, которая в РФ возможна лишь на основе отнюдь не татарского, а именно русского языка.

Так же как люди неодинаковы, могут быть неодинаковыми и места, ведь ангелы могут концентрироваться в конкретных местах

и тонкочувствующие сердца это могут ощущать.

Эту мысль полностью можно отнести к посещениям Биляра и других местночтимых мест в Татарстане. Много недоразумений вызывает посещение «Хужалар тавы». Невежды смущаются этим названием. Вот что пишет об этом слове «хужа» или «ходжа» Ш. Марджани в своей книге «Мустафад»: «В Мавераннахре это слово к своему имени прибавляют только те, кто является потомком Гали ибн Абу Талиба или кого-либо из других сахабов».

Помимо этого, ходжами также звались святые тариката ясавия, тотально властвовавшего над умами татар периода Казанского ханства. В то время тут были духовные суфийские наставники степени кутби-аль-актаб, т.е. наивысшие полюсы святости во всемирном масштабе. В доказательство приведем цитату из произведения Шарифи, посвященного обороне Казани, это произведение XVI века: «А на других воротах крепости — внук Кутбиаль-актаба Сейид Ата из рода господина Пророка, сын покойного Сейида, Кул Мухаммад Сейид — да продолжится его добродетельность, — став во главе дервишеподобной молодёжи и собрав подчиненных ему суфиев»... Т.е. из текста видно, что это однозначно Ясавия, т.к. употребляется титулатура «ата», а также упоминается род Сеидов.

Таким образом, хужалар тавы — место захоронений святых Ясавии, а также потомков не только сподвижников, но и самого Пророка Мухаммада (с.), что является веским доводом для богоугодности посещений этого благоприятного места.

Мел Томпсон в своей «Философии религии» пишет: «Религия даёт чувство взаимосвязанности и групповой идентичности. Если общество не имеет религиозной основы, вероятность его распада выше, потому что в нем существует дефицит способности выражать общие для всех ценности и установки — той способности, которую обеспечивает религия». Т.е. ваххабитский раскол очень не выгоден татарам, а навязывается извне, т.к. разъединение идеологическое мусульманских народов кому-то де-факто очень выгодно.

Нам же необходимо принимать меры по минимизации влияния ваххабитов, сохранению единства национального на одной религиозной идеологической основе.

* * *

В недалеком прошлом в издательстве «Иман» увидели свет две мои брошюры, посвященные движениям, течениям и сектам, дей-

ствующим в Татарстане: «Неофициальный Ислам в Татарстане» и ««Мусульманские“ секты». В приложении к этой книге размещена новая информация о деятельности некоторых течений Ислама за прошедший период.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нурсисты

О тоталитарном характере этой группы свидетельствует то, что методы их работы не меняются, не учитывают специфику страны пребывания. Зародившись в Турции, нурсисты вынуждены там бороться с официальным духовенством, которое является частью фактически государственного аппарата и принуждено выражать этатистскую идеологию. В условиях Турции нурсисты, не могущие ни при каких условиях инкорпорироваться в корпус официального духовенства, находятся в конкурентной к нему позиции. В РФ же ситуация кардинально иная, здесь официальное духовенство не является частью государства и не имеет общекорпоративной идеологии. В российских условиях, например, ваххабиты активно стремятся внедриться в ряды официального духовенства, чтобы подложить свою ересь и придать ей вид официальной духовности и бороться с конкурентами. Нурсисты же не догадываются поступать таким же образом, что свидетельствует о жесткости внутреннего структурирования, которое не может учитывать специфику страны пребывания. В РФ и РТ нурсисты избегают мечетей, как и в Турции, хотя им неоднократно поступали предложения по обучению в мечетях, что ставит их в заведомо худшее положение, чем ваххабиты, которые с удовольствием расправляются с ними через правоохранительные органы, т.к. ныне не модно вести обучение Исламу, пусть и безобидному, на частных квартирах, которые весьма похожи на явочные, со всеми вытекающими последствиями. Сейчас нурсисты, потеряв в основном систему квартирных медресе пытаются действовать в СМИ, инициируют создание общественных организаций и фондов. Значительные суммы ими тратятся на пиар-акции, заказные статьи в местной прессе, ставящие цели подправления имиджа. На деньги нурсистов представители элиты и общественности вывозятся в заграничные вояжи. Всё это приносит неплохие результаты: в последний год имидж нурсистов в общественном мнении значительно дрейфовал в позитивную сторо-

ну. Однако довлеющее над ними турецкое родимое пятно недоверия к мечети, запрет на замещение должностей имамов значительно затрудняет для них в российских условиях приобрести какое-либо влияние в собственно мусульманских кругах.

В РФ является очевидным, что то направление Ислама, которое обретёт наибольшее влияние на корпус имамов, оно и будет наиболее влиятельным и в обществе. Уровень влиятельности в значительной мере увязан с сегментом присутствия в среде официального мечетного духовенства. Таким образом, нурсисты при нынешних взглядах на мечеть и на имамов обречены быть на периферии, довольствуясь в основном популярностью в женской среде.

Вот что пишет Ольга Четверикова о нурсистах: «Особенно влиятельной становится религиозная община Фетхуллага Гюлена, проповедника учения нурджизма, которая получает через сложную систему связей негласную финансовую поддержку как со стороны партий власти, так и от саудовского капитала. Тогда же, как пишет Э. Тушалып, в США было решено экспортировать в Турцию теорию «мягкого Ислама». «В страну начали прибывать агенты ЦРУ... Единственное, о чем они говорили — период кемализма в Турции кончился, на Ближнем Востоке должен главенствовать «мягкий Ислам». В причастности к деятельности ЦРУ подозревается и Фетхуллаг Гюлен, который в 1991 г. с началом войны в Персидском заливе был отправлен США (где он находился на лечении) в Турцию с целью «консолидировать турецких исламистов на идее тюркско-исламского синтеза».¹

По сведениям Сергея Дружиловского в Турции общине Гюлена принадлежат 88 фондов, 20 обществ, 128 частных школ, 218 фирм, а также 17 печатных органов, телестанция, две радиостанции, беспроцентный исламский банк и страховое общество. «Асия финанс банк» с капиталом в 125 млн. долларов, которым Гюлен владеет с начала 1990-х, инвестировал в различные проекты в республиках Центральной Азии и Азербайджане: было построено больше 80 школ и 4 университета, где преподавание ведется по предметам турецких учебных заведений.²

---

¹ О. Четверикова. Исламизированная Европа: Новая утопия или реальность конца XXI века? «Россия XXI», М., 2005, №1, с. 80.

² Сергей Дружиловский, «Турция на пути в Европу». «Евразия». М., 2006 г. январь-февраль, с. 72.

Мустафа Акьол отмечает: «Саид Нурси был известен своими призывами к союзу Исламу и христианства против коммунизма».¹ Как видим, и основатель этого религиозного движения в годы холодной войны многое делал для дискредитации и ослабления нашей страны, фактически поддерживая НАТОвские планы в отношении СССР. Это хорошая иллюстрация изначальной инкорпорированности этого течения в далеко идущие политические планы атлантистов. Неудивительна в этой связи активность нурсистов в сфере межрелигиозного диалога.

Деятельности гюленовцев посвящена статья Б. Турам,² в которой отмечается, что община Фетхуллага Гюлена появилась в Турции в конце 70-х годов в результате раскола ордена нурджу. Им основано 300 учебных заведений за рубежами Турции. В политической сфере гюленовцы выступают за поддержку и развитие сотрудничества с Западом, в особенности с США, за вступление Турции в ЕС. Характерной чертой этого общественного движения является участие в нем в качестве последователей бизнесменов-евреев.

Как и все такого рода религиозные новообразования в организационном плане структура движения имеет матрешечный вид. Публично провозглашаются либеральные лозунги, но за кулисами движения, внутри её ядра личная свобода строго ограничивается. Причём чем дальше от центра находятся последователи движения, тем больше к ним проявляется терпимости. Наивысшую степень снисхождения заслуживают неофиты. Такая маскировка позволяет поддерживать имидж, приемлемый для западного потребителя. Как известно, особую активность движение проводит в образовательной сфере, что соответствует националистическим и великодержавным взглядам Ф. Гюлена, считающего Турцию потенциальной сверхдержавой, проводники этой идеи и готовятся в многочисленных турецких лицеях. Особенность этих заведений в том, что в стенах школ реализуются исключительно светские программы, в интернатах (проживание в которых, по правилам школ Гюлена, является обязательным) учащихся исподволь знакомят с идеологией гюленовцев. Кроме того, в круг обязанностей преподавателей школ Гюлена входит обязательное посещение семей учеников и уста-

---

¹ М. Акьол. Европейские мусульмане и поиски души Ислама.

² РЖ «Востоковедение и африканистика», М., 2005 г., №2

новление контакта с родителями, что делается также с целью продвижения этой идеологии.

Движение Гюлена слабо представлено или вовсе отсутствует в арабском мусульманском мире и в Иране, но стремительно разрастается в странах СНГ, а также на Западе, включая и США.

Ахмадия

В начальный период перестройки, когда ещё не было достаточных данных об Исламе, не так странно было то, что некоторые представители интеллигенции получали информацию об Исламе в таких сектантских организациях, как ахмадия. Это схоже с тем, когда человек, оказавшись в пустыне без воды, готов выпить от жажды любую, пусть и очень грязную — в том числе воду из туалета. Его извиняет мучавшая его жажда и необходимая срочность её утоления. Но сейчас, когда легко можно получить информацию о традиционном, классическом Исламе тот факт, что некоторые до сих пор ассоциируют себя с ахмадией — это всё равно, что настойчиво пить воду из унитаза, когда рядом много чистой родниковой воды. Пора одуматься и принять трезвое решение, должно быть стыдно перед неумирающими душами своих правоверных предков, которым больно наблюдать заблуждения своих потомков.

Принадлежность к этой религии Рауиля Бухараева, известного татарского писателя, ставшего в этом году лауреатом Тукаевской премии, создает предпосылки для пропаганды этой, по сути не имеющей собственно к Исламу доктрины, среди татарской интеллигенции, тем более, что одним из титулов основателя ахмадии Мирзы Гуляма Ахмада является «реформатор мира». Известен пиетет, испытываемый к реформаторству у части татарской элиты. На схожесть этих течений — ахмадии и джадидизма обращает внимание Урал Шарипов, видимо, не без целей дагвата: «Целесообразно отметить, что в тот же период (конец XIX в.) возникло параллельно движение «джадидов» — «обновленцев», которое получило наибольшее развитие в России. Появление «ахмадии» и «джадидов» было показателем того, что общественность неарабских стран не устраивали законсервированные и во многом ориентированные на арабов рамки исламской догматики»¹.

---

¹ У. Шарипов, Ан. Хазанов. Начало правления нового V халифа исламского движения «ахмадия». «Обозреватель — Observer», М., 2005, №6. С. 115.

В 1984 году IV халиф ахмадии Мирза Тахир Ахмад под нажимом мусульман покидает Пакистан, где в г. Рабва располагалась его резиденция и перебирается к своим хозяевам — в Лондон. Здесь усиливается разлагающая деятельность среди пакистанцев-эмигрантов. Начинается целенаправленная деятельность по распространению идей ахмадии во многих странах мира: в Африке, Европе, Америке, Азии, Австралии, Океании. Особенно крупные общины созданы в Гане, Кот-д'Ивуаре, Габоне, Гвинее, Германии, Англии, Канаде, США. Ныне в мире действует 8 тысяч «мечетей» ахмадии. За период халифатства IV халифа с 1982 по 2003 год общая численность членов ахмадии в мире в 175 странах их пребывания достигла по их явно многократно завышенным данным 150 млн. человек.

Ахмадият ежегодно проводит свои паломнические съезды, которые обычно проходят в конце июля в городке Гилфорд к юго-западу от Лондона, где ими приобретен земельный участок, называемый «Исламабад». Эти съезды проходят с 1967 года, последние годы они собираются в «Исламабаде».

В апреле 2003 г. на 75 году жизни умер IV халиф. Его преемником был избран Мирза Масрур Ахмад, племянник умершего, 54 лет от роду. На 38-м съезде ахмадии (30 июля — 1 августа 2004 г.) приняло участие 25 тысяч делегатов из 75 стран. Особое содействие работе ахмадии оказывают их покровители. Премьер-министр Великобритании ежегодно приветствует съезды ахмадии. Свою деятельность новый глава ахмадии начал с инспекционных поездок по филиалам, уже посещены многие страны, видимо, нельзя исключать и его приезд в Россию.

Файзрахманисты

24 января 2005 года в программе «Город» телекомпании «Эфир» был сюжет о секте файзрахманистов, в которой опять Саттаров Ф. заявил, что он «расулулла» и один из его последователей также назвал его так. В доме живёт 27 человек с детьми, 9 женщин в полной парандже и 11 мужчин с чалмами, остальные — дети, причём журналист говорил, что они не обращаются даже к врачам при болезни, т.е. обречены на полную изоляцию. Таким образом, эта секта, обретя себе «пророка Бога» в лице Файзрахмана, грубо нарушила один из основных догматов Ислама о завершении цепи пророчества на Мухаммаде (с.), а значит исторгла себя из Ислама.

Теперь эта группа перестала быть мусульманской, находится вне Ислама, т.е. должна квалифицироваться как новая самостоятельная религия, по примеру бехаизма и ахмадии.

Таблиг

Особенностью их деятельности является то, что выезды в поездки они должны финансировать за свой счёт, поэтому основной упор делается на поиск вновь уверовавших мусульман-бизнесменов, которые обязательно включаются в состав групп, и они по искренности своего положения новых прозелитов не жалеют денег на проезд и питание своих новых «братьев» по вере. Вот почему в таблиге много «профессиональных» нищих бездельников, которые только и ждут таких поездок, чтобы неплохо поесть за чужой счёт и собрать милостыню со своих богатых, вновь уверовавших «жертв».

Очевидно, что пользы от таких поездок в смысле пропаганды Ислама практически нет, т.к. население в лучшем случае принимает странных людей в пакистанской одежде за нищих и выносит им объедки, в худшем — просто сдаёт в милицию.

Неоязычество

В появлении феномена немецкого нацизма и в том, что он приобрёл именно такие отвратительные исторические формы был изначально антихристианский посыл. Немецкие нацисты видели в христианстве внешнепривнесенную «семитскую» религию и старались противопоставить ей соответственно «свою» германскую религию. А т.к. она не сохранилась, то её предлагалось «реконструировать» по данным немецкого фольклора, в случае недостатка материала, «реконструкторы» обращались ко всей индогерманской традиции, «реконструируя» изначальные парадигмы и символично-исторические особенности жизни немецкого этноса. В основе этих попыток лежало допущение о том, что народная традиция непрерывна, и что её можно вычленивать на этнографическом материале, исследуя остатки текстов, используя данные раскопок, что можно выявить первооснову, в соответствии с которой германский народ существовал в течение веков, сохраняя якобы свою национально-религиозную традицию.

Вот тот механизм, та логика, которая привела к проявлению нацизма как исторического феномена. Даром, что всё начиналось

с безобидного копания в фольклоре — и т.п.

Любопытно, что сегодня в РФ и РТ по аналогичному сценарию действуют неоязыческие группы, видимо, вдохновляемые примером их немецких коллег. Методологический подход в конструировании неокультов одинаков. Каковы же будут результаты у нас, на нашей почве? У татар также идёт обращение к фольклору и шире к истории и наследию всех тюрков, которая волонтаристским образом трансформируется в целях конструирования нового языческого культа.

Увлечения нацистов язычеством привело их к параноидной фиксации на образе врага, т.е. к определению собственной идентичности в терминах отрицания. Невозможно думать, что в этом плане немецкие неоязычники были исключением. Схожая методология в конструировании «национальных» культов неизбежно приведёт и наших язычников к тем же результатам. В этой связи удивительно должно быть, что часть татарской интеллигенции, в том числе и научной, так лояльно настроена к деятельности этих неоязыческих активистов.

Как отмечает Андреем Соколовым: «По сведениям Британского Центра религиозно-социологических исследований, Россия выходит на 4-е место в Европе по числу язычников»¹. Он также пишет: «Понятно, что никакой языческой традиции — преемственной передачи верований и обычаев из поколения в поколение не сохранилось».² По его словам «язычество нацистского типа увлекает адептов радикальных молодёжных движений. Его идеология построена на ненависти к христианству, которая внушает русскому народу смирение и покорность».³ К сожалению, наши татарские неоязычники лишь переписывают у русских свои идеи, под копирку дублируя такие же обвинения, но уже в адрес Ислама. Очевидно, что неоязычество у татар сугубо вторичное явление, копируемое у русских языческих активистов, в текстах которых лишь заменяются термины христианские на мусульманские. Очевидно, что этот «языческий» крен в нашей культуре и бесперспективен и вреден. Не обладая никакой аутентичностью, он полностью является выдумкой самозванцев, причём эти фантазии предельно примитивны в своём дилетантизме.

---

¹ Язычество возрождается. «Известия Татарстана», 17.03.2006.

² Там же.

³ Там же.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Внемазхабного Ислама не существует</i>	5
<i>Ваххабизм — инородная секта</i>	7
<i>Агрессивный внутриконфессиональный прозелитизм ваххабитов</i>	9
<i>Ваххабизм — причина застоя королевства</i>	13
<i>Марксизм и другие источники ваххабизма</i>	15
<i>Искажение понимания Священных текстов ваххабитами</i>	17
<i>Ценности национально-мусульманских культур</i>	28
<i>Шариатская корректность посещения Булгара</i>	32
ПРИЛОЖЕНИЕ	36
<i>Нурсисты</i>	36
<i>Ахмадия</i>	39
<i>Файзрахманисты</i>	40
<i>Таблиц</i>	41
<i>Неоязычество</i>	41